

Олла Дез

**ЮРТА КРАСНОГО
ВОРОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д26

Дез О.
Д26 Юрта красного ворона / Олла Дез – М.: Литнет, 2025. – 358 с.

ISBN 978-5-521-94116-2

Что делать, когда твой мир рухнул? Родители погибли, состояние семьи развеялось как дым, а любимый бросил и уехал? Устраиваться на работу и, стиснув зубы, пытаться построить жизнь заново. Работа нашлась только в городском морге? Засучиваем рукава и оборудуем самую лучшую лабораторию в городе. Только вот что делать, когда поздно ночью на пороге своего нового дома ты находишь беременную женщину, расстроившую твою помолвку? Вас ждет убийца-имитатор, расследование и загадки. Я постаралась объединить самые известные преступления и любовный роман. Что получилось, Вам судить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94116-2

© Литнет, 2025
© О. Дез, 2025

Пролог. Лучше с трудом заниматься любовью, чем с любовью заниматься трудом

– Он меня бесит! Можно, я в него помидор брошу?

– Нет, едой кидаться нельзя. Вон кирпич лежит.

Виктор

...Какие-то трущобы!

Я сорвался сюда с приёма в Министерстве магии, и во фраке, при бабочке выглядел, по меньшей мере, нелепо.

Кругом лужи, грязь и, кажется, вон там пробежала крыса. Где-то тут – Центральная городская больница? Как так-то? Машина пересекала улицу за улицей, а я не узнавал район. За шесть лет моего отсутствия в столице Конфедерации всё сильно изменилось. И совершенно точно – не в лучшую сторону.

Шофёр лихо затормозил рядом с огромным особняком, хранившим отпечаток былого великолепия. Только колонны потрескались и уже не сверкают белизной, лепнина облупилась, и в стенах зияли дыры от отвалившейся штукатурки, обнажая серые кирпичи.

– Это Центральная городская больница? Ты уверен, Клаус? – спросил я у шофёра.

– Да, уверен, сэр Гальвангар. А вон там, видите, отдельная дверь? Вот там и находится городской морг. Вам туда.

– А почему здание так выглядит? Будто на него упал дирижабль, а обломки так и не убрали? Когда ремонт тут был в последний раз? – вылезать из тёплой машины вот совсем не хотелось, на улице моросил въедливый дождь.

– Так не нужно это никому, сэр Гальвангар. Богатые лечатся дома, а бедняки и так обойдутся, – пожал плечами шофёр, – Я не могу пойти с вами, сэр Гальвангар, – машину тут же обчистят. Район небезопасный. Вы уж как-нибудь сами, – извинился Клаус.

Я вздохнул. Выбирать не приходилось.

Вышел из машины и огляделся. Н-да. Нужно немедленно сделать запрос: куда, собственно, уходят деньги? А ещё, интересно, куда смотрит совет попечителей городской больницы?

Но это позже. Сейчас мне нужен морг.

Я широким шагом направился к двери, на которую мне указал мой шофёр и дёрнул её на себя. Ручка с противным скрежетом оторвалась и осталась в моей руке. Тёмный всё забирай! Я не бытовое маг, но заклинание довольно простое. Расходовать магию на это не хотелось. Тут вполне и отвертка сгодилась бы. Но выхода не было – отвёрток я с собой на приёмы в министерстве не ношу. Кое-как приделав ручку, я снова дёрнул дверь на себя. Она поддавалась с оглушительным скрипом.

За дверью меня ждал тёмный длинный коридор, кое-где мерцали тусклым светом газовые фонари. Морг, он и есть – морг. Он для мёртвых, не для живых. И я двинулся вперёд по коридору. Попутно проверяя магией двери: ни за одной из них живых не было. Тёмный всё забирай!

Я быстро раскинул магическую сеть, и только в самом конце замерцал тепловой огонёк. Та-ак. Кажется, сегодня я своей цели вряд ли достигну. Ну, раз приехал, нужно проверить.

Коридор закончился дверью, на которой было криво написано «Лабираторнуя». В одном слове две ошибки. Хотя, возможно, я единственный, кто смог это прочесть и понять. Дверь толкнул, не постучав.

– Есть кто живой?! – громко крикнул в глубину кабинета.

Забавно всё-таки звучит эта фраза в морге. Я двинулся вперёд, осматривая помещение.

Внутри «Лабираторнуя» производила весьма приятное впечатление: длинные металлические столы, уставленные пробирками и колбами, большие стеллажи с чем-то непонятным, и везде царили чистота и абсолютный порядок. В противоположном от входа конце

комнаты стоял большой письменный стол, заваленный бумагами. За столом, спиной ко мне, сидела женская фигура. Точнее не просто сидела. Женщина спала, пристроив голову прямо на лежавшую перед ней стопку бумаг.

При моём появлении она проснулась и выпрямилась, я обратил внимание на густую гриву шоколадных волос. Женщина встряхнула головой, отгоняя остатки сна, и повернула ко мне лицо.

Мир остановился.

Я смотрел в фиалковые глаза и понимал, что не было этих шести лет разлуки. Не было моего предательства, отъезда, ссоры, других женщин, помолвки и ещё Тёмный знает чего. Были только эти фиалковые глаза, бездонные, как космос, и всепоглощающие, как море на закате.

– Кора... – не сказал, прохрипел я.

Она прикрыла на секунду свои невозможные глаза, а потом встала, прислонилась спиной к столу, и сказала глухо:

– Виктор.

– Что ты тут делаешь? – спросил я.

– Это разве не очевидно? Работаю, – ответила она.

Оторвавшись от её фиалковых глаз, я оглядел её всю...

Красивая... Какая же она красивая! Шесть лет прошло, а она не перестаёт восхищать меня своей красотой. Только вот помимо красоты в глаза бросались и замызганный халат, накинутый поверх серого невзрачного платья, и круги под глазами, говорящие о страшной усталости, и болезненная худоба тонких рук, на которых виднелись следы от химических ожогов.

Поднялась злость и непонимание, которые вырвались в грубом требовательном вопросе:

– Что представительница семьи Вантервиль делает в морге Центральной городской больницы для бедных и бездомных?!

– Не кричи, Виктор. Я уже сказала: я тут работаю. Мне, видишь ли, как-то нужно зарабатывать на жизнь, чтобы содержать себя и семью. А деньги я делать из воздуха не научилась.

– Магия такого порядка причисляется к высшей. Она строго запрещена законом, в статье сто тринадцатой конституции Магической Конфедерации, – не оценил шутку я.

– Ну, тебе ли, Высшему легисту, этого не знать, – усмехнулась она, – Кстати, поздравляю с должностью. Все газеты трубят только об этом. О твоём возвращении и вступлении в должность. Ты теперь ещё и Алфереш-Мор? И высший юрист, и высший маг Конфедерации? Вторым человеком после канцлера. Высоко взлетел. Впору мне задавать этот вопрос: «Что, собственно говоря, ты забыл в морге Центральной городской больницы для бедных?» – скривила губы Кора.

– Мне нужен патологоанатом, который проводил магическое и анатомическое вскрытие тела Мэри Энн Николз, – сказал я и потёр лоб.

При столь неожиданной встрече с Корой у меня напрочь вылетело из головы, зачем я вообще сюда приехал. Да ещё во фраке.

– Ночной бабочки Полли? С каких это пор Высший легист интересуется убийством уличной девушки? – съехидничала Кора.

– Меня это, представь себе, совершенно не интересует. Шлюх... Они меня не интересуют. А вот её убийца – мне более, чем интересен...

...Это на самом деле важно. Выяснение, что тут делает Кора, как тут оказалась и что теперь с этим делать мне, подождёт...

– Судя по результатам вскрытия, магия, которую он использовал, высшего порядка. Магия не только запрещённая, но и неутверждённая и не исследованная. Не говоря уже о том, что её не преподают ни в одном университете, и она не описана ни в одном учебнике магии. Отчёт о вскрытии и использованной магии этого патологоанатома выше всяких похвал. Он мне нужен. Где я могу его найти?

– Уже нашёл, – спокойно ответила Кора, – Это я проводила вскрытие и писала отчёт. Что тебя в нём интересует?

Глава 1. Красиво жить не запретишь. Но помешать можно...

Уважаемые коллеги!

Перестаньте включать воду, когда плачете.

Вас всё равно слышно, а нам – расходы.

Администрация.

Конкордия 6 лет назад

Я вылетела из аудитории, где проходили экзамены у последнего курса по «Магической энергии» раскрасневшаяся, но очень довольная.

– Кора! Сдала? – подлетел ко мне Френсис Джон Тамблти.

Френсис был моим хорошим приятелем. Мы были ровесниками, учились вместе на одном потоке в университете столицы Конфедерации, Альгораб. Семья Френсиса так же, как и моя, была довольно состоятельна. Правда, семья моего отца была на порядок знатнее, зато семья Френсиса богаче. Мы были одного круга, равными по положению в обществе и даже магические задатки у нас были примерно одинаковы. Мы дружили. Дальше дружбы отношения никогда не заходили. Я иногда ловила на себе странные взгляды Френсиса, но попыток вывести наши отношения на другой уровень он никогда не делал, и я перестала обращать внимание на странность в его взглядах, и выкинула из головы все мысли об этом. Хотя мамочка и говорила, что, учитывая состояние семьи Тамблти, он – «хорошая партия» для меня. Я же в ответ только фыркала. У меня – учёба, у меня – магистратура, поманившая возможностью, у меня ... Виктор. Какая ещё «хорошая партия»?

– Сдала! И профессор Асмундин сказал, что будет рекомендо-

вать мою кандидатуру в Магистериум. Я смогу подать туда документы и держать экзамены! Представляешь? – и я крепко пожала руку другу.

– И тебя возьмут! Я уверен! Я уверен – ты станешь первой женщиной закончивший его! – воскликнул друг.

– Ну, до поступления ещё полгода. Нужно сначала получить диплом об окончании университета, а это только через четыре месяца, и тогда уже думать о поступлении в Магистериум. А уж об окончании его я пока даже не загадываю.

– У нас всё получится! – и друг сжал в ответ мою ладонь.

– Я побегу! – отняла я свою руку.

– Ты сейчас куда? – стал серьёзным друг.

– В особняк «Юрта ворона». Виктор обещал мне сюрприз в честь удачной сдачи последнего экзамена... – и я немного смутилась.

Мы старались не обсуждать с Френсисом мои отношения, но всё же иногда проскальзывало.

– Он так же, как и я, в тебе не сомневается. Виктор уже сделал предложение? – спокойно отреагировал друг.

– Нет. Мы пока не говорили на эту тему, – отвела я взгляд.

– Зря он тянет с этим. Тебя и увести могут! – хмыкнул Френсис.

– От Виктора? – и я залиvisto расхохоталась, потому что представить себе такого не могла.

Виктор Марк Гальвангар был высок, красив, силен. В нём было столько чисто мужского обаяния и харизмы, что женщины вздыхали и оборачивались, когда он просто выходил из машины. Виктор был легистом, или по-новому – юристом, так сейчас начинали говорить. Он обладал всеми задатками для того, чтобы через несколько лет стать Высшим легистом и возглавить департамент. Виктор был умён, образован, а его широкий кругозор поражал и восхищал. С ним можно было говорить на совершенно разные темы. Начиная от древних кочевников и заканчивая последними новостями из Магистериума.

Мы познакомились на очередном приёме, куда пригласили всю семью Вантервиль, и мамочка настоятельно велела мне там быть. Я скучала и злилась, потому что находила совершенно утомительными пустые разговоры и бесполезные сплетни, которыми тут любили обмениваться дамы моего круга.

У меня экзамены в университете. Мне учиться нужно – первый курс это вам не шутки. В университете не посмотрели бы на древность моего рода и знатность фамилии. Их не интересовал вес фамилии Вантервиль в обществе. Там ценились знания. И вылететь я могла легко и непринуждённо. Так легко, как развевается газовый шарфик, прикреплённый к новомодной женской шляпке под названием цилиндр. Мужчины, кстати, тоже носили цилиндры, только, в отличие от дам, не украшали его шарфиками, цветами и полудрагоценными камнями. Мужские цилиндры были чёрными. Такие нравились мне гораздо больше. Только вот мамочка ни за что бы не дала мне такой даже примерить. А потому я ограничивалась обычными шляпками, отказываясь из упрямства от последнего новшества женской моды.

И вот я спряталась за огромной кадкой с пальмой, и, подобрав юбки, присела на довольно тонкую диванную подушку, которую незаметно стащила в гостиной. Достала из крохотной сумочки учебник по химии – только он и влез в эту, с позволения сказать, «сумочку». У меня кошельки были большего размера. Но маман настояла именно на ней. Я вздохнула и с удовольствием погрузилась в мир формул и цифр.

– Милая сьера, а что вы тут делаете? – раздалось над моей головой.

Сначала я увидела блестящие черные ботинки, настолько начищенные, что в них можно было увидеть собственное отражение. Дальше шли полы дорого тёмно-синего плаща. И уже потом я увидела руки в белых перчатках, державшие шедевр шляпного искусства – чёрный цилиндр из бобрового фетра.

Дальше я смотреть не стала. Аккуратно пальчиками дотронулась до краёв цилиндра и замороженно спросила:

– Можно, я примерю?

Надо мной раздался немного хрипловатый смех, и я всё-таки оторвалась от вожаденной шляпы и подняла глаза на лицо мужчины. И почти мгновенно залипла. Он был красив, но при этом не той утончённой юношеской красотой, которой так восхищались мои подружки. Нет. Суровые классические черты лица, мужественный подбородок, широкий лоб и ясные голубые глаза. Я хотела что-то сказать, но он, отсмеявшись, подал мне руку, помогая подняться с пола.

– Сьера, никогда ещё такого восхищения не вызывал мой головной убор. Сначала все дамы восторгаются мной, а уже потом... хм... всем остальным, – и он мне улыбнулся.

А вот я от его улыбки пропала, и вынырнула из этого водоворота чувств, только когда он взял из моих безвольных пальцев томик по химии.

– Сьера увлекается науками? Необычно для девушки нашего круга.

– Я учусь на первом курсе в Магическом университете. Это учебник, – объяснила я.

Как при той буре, что бушевала внутри, мне удавалось сохранять иллюзию спокойствия рядом с ним, мне до сих пор неизвестно. Наверное, просто ступор, или столбняк вдруг напал ни с того ни с сего.

– У сьеры ещё и магический потенциал высок? – приподнял он брови, возвращая мне учебник.

– А разве других берут учиться в университет? – отмерла я.

Он снова мне улыбнулся и, протянув драгоценный цилиндр, белые перчатки и плащ слуге, маячившему у него за спиной, сказал:

– Разрешите представиться, юная сьера. Виктор Марк Гальвангар.

– Конкордия Зирелла Вантервиль, – ответила я, протягивая ему руку для поцелуя.